

митивных животных устремлений. Эта психология выпукло показана в рассказе Филис Альтман «Однажды в субботу», где слепой животный инстинкт, ненависть, зависть, страх начисто лишают двух белых подростков их человеческого облика.

Всегда попираемые, угнетенные африканцы зачастую оказываются неизмеримо благороднее, чище и мудрее людей, пришедших их «цивилизовать». Джонатан, слуга богатого бездельника в рассказе Ч. Дж. Тэйлора «Прозрение», не из холопства, а просто из чувства гуманности спасает от смерти своего белого хозяина. Амос, черный служащий иоганнесбургской фирмы в рассказе М. Пикарди «У нее был черный...», наделен душевным тактом и, если можно так выразиться, чувством собст-

венного достоинства в гораздо большей степени, чем тоскующая неудачница Марта, героиня рассказа.

Неизгладимое впечатление также оставляет уже известный советскому читателю памфлет Р. Сигэла «Токолош». Это остроумное повествование о силе внутреннего сопротивления, постоянно живущего в душе угнетенных народов Южной Африки, вселяет в нас веру в неизбежность их полного освобождения.

Нашему читателю близка и звучна главная мысль сборника — гневное отрицание и разоблачение любого расизма, явного и замаскированного, во имя торжества подлинного равноправия людей всех наций и рас, всех цветов кожи.

Г. ВЛАДИМИРОВ

ВЕЛИКОЕ ВОССТАНИЕ

АНГЛИЙСКАЯ оккупация Ирака, начавшаяся в годы первой мировой войны, принесла иракскому народу неисчислимыя беды: жестокую экономическую эксплуатацию, идейный и национальный гнет. Более 40 лет грабили страну западные империалисты. Но гордый и мужественный народ не покорялся им безропотно. Повсюду, в горах Иракского Курдистана и долинах Тигра и Евфрата, люди поднимались на борьбу за свое освобождение. Важной вехой в этой борьбе было вооруженное восстание, начавшееся в июне 1920 года. Его изучению посвящен ряд монографий как на арабском, так и на европейских языках. Книга Абдаллы аль-Фаяда «Великое иракское восстание 1920 года», вышедшая в Багдаде в 1963 году, является новым вкладом в исследование этого вопроса.

В отличие от большинства арабских историков автор начинает свою работу с изучения «экономического и общественного положения в Ираке в конце XIX века». Он прослеживает процесс постепенного перехода земли в

период турецкого владычества и затем английской оккупации в руки лиц, «не имевших никакого отношения к сельскому хозяйству и к крестьянам», что привело к появлению нового класса крупных землевладельцев.

Аль-Фаяд собрал важные статистические данные о внешней торговле Ирака в этот период. Но он не говорит о том, что они свидетельствуют о постоянных изменениях, происходивших внутри общества, о накоплении капитала, давшем толчок развитию торговли, а затем появлению промышленной национальной буржуазии.

Рассматривая восстание как «сложное общественное явление, предпосылки которого зародились задолго до 1920 года», автор указывает, что его движущими силами являются причины как внутреннего, так и внешнего порядка. Ирак не остался в стороне от национально-освободительного движения и движения панарабизма, охвативших Арабский Восток в конце Османского периода. Наглость английских колонизаторов, которые «официально разрешили продавать опиум», «брали пошлины с каждого умершего, обложили налогом питьевую воду», переполнила чашу народного терпения.

В период оккупации был создан новый административный аппарат, целиком находящийся в руках англичан. Это явилось причиной недовольства различных социальных кругов страны. По общему выражению автора, народ смотрел на этот аппарат, как «на пугало», «шейхи видели в нем своего врага», а духовные лица «не собирались подчиняться такому светскому государству».

Нельзя отрицать, что большую роль в восстании 1920 года сыграли религиозные чувства мусульман. Однако мы не можем согласиться с аль-Фаядом в том, что «религиозный фактор является важнейшим фактором и самым решающим толчком, побудившим иракцев к восстанию».

Неправ автор и в других вопросах. Так, признавая «косвенное влияние коммунизма как всемирного движения», он вместе с тем умаляет значение победы Великой Октябрьской социалистической революции для этого восстания, в то время как еще в 1919 году один из английских губернаторов в Иракском Курдистане в официальном документе с горечью писал, что «имя и принципы большевизма, к несчастью, становятся известными...» Официальный орган повстанцев «Аль-Фурат» в своем втором номере отмечал, что «ее (Октябрьской революции. — М. К.) влияние стало всеобщим и вдохновило народы, борющиеся за свое освобождение...» Сам автор приводит интереснейшие сведения из газеты «Аль-Истикляль» от 10 октября 1920 года о распространении принципов большевизма на Арабском Востоке. Письма Ленина, в которых он признает независимость арабских стран, сообщала газета, известны во всех уголках Сирии.

Одним из самых серьезных недостатков книги аль-Фаяда следует считать тот факт, что автор игнорирует роль курдского народа в восстании 1920 года, которое было первым крупным антиимпериалистическим вооруженным восстанием в Ираке и положило начало совместной борьбе курдов и арабов против империалистических захватчиков.

Книга, посвященная важному этапу национально-освободительного движения иракского народа, включает ряд важных документов и сведений, имеющих большое значение для исследователей современной истории Ирака.

М. КАМАЛЬ

عبد الله الفياض — الثورة العراقية
الكبرى سنة ١٩٢٠ بغداد ١٩٦٣